

Preis 70 Pfennig

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными еженедельно на дом — 15 мар., почтою 10 мар., при еженедельной непосредственной высылке банковою — 20 мар. в месяц. В Гамбург — 6 фр., Вильно — 6 фр., Голландию — 1 1/2 фл., Данию — 3 кр., Норвегию — 3 кр., Швецию — 2 кр., Англию — 3 шилл., Италию 10 лир, Америку — 1/2 долл., Финляндию — 3 фр., Испанию — 3 пез, Финляндию — 25 герм. мар., Латвию — 25 герм. мар., Австрию — 20 герм. мар., Венгрию — 20 серм. мар., Чехо-Словакию — 25 герм. мар., Румынию — 25 герм. мар., Болгарию — 25 герм. мар., Турцию — 25 герм. мар., Литву — 25 герм. мар., Эстонию — 25 герм. мар., Юго-Славия — 25 герм. мар., Польшу — 25 герм. мар. в месяц. Для подписки подл. в конторы "Руля" за 15 мар. 8 м. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежание замедления высылки.

Объявления 4-марка за строку непременн (Ширина строки — одна девятая часть страницы), для ищущих мѣст и для розысков — 2 мар. за строку. Приемъ объявлений и подписки въ "Ulsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ "Ulstein's", а также и въ релационн газетъ "Руль", Berlin SW 68, Markgrafstrasse 78. Редакция открыта еженедельно отъ 11 часовъ дня до 2 часовъ дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дня. Телефонъ редакціи: Moltkeplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи: I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

Пятница, 21 (8) октября 1921 года.

1-й г. изд.

Жизнь в номере:

- Олимпийский съезд.
Нынешняя борьба.
I. В. Гессена.
в Праге —
А. И. Каминка.
Большевики и финансы —
В. Е. Татаринова.
Два дивана —
Д. Амфитеатрова.
и русской науки.

Берлинъ, 20 октября.

Только что закончился съездъ русскихъ ученыхъ въ Прагѣ и завываются тамъ же занятія всего русскаго зарубежнаго съезда. Эти два факта должны насъ насторожить, какъ исключенія, отвлекающія насъ отъ главныхъ мыслей о судьбѣ нашей родины. Мы даемъ анализъ условий работы съезда. Но главное, что его общественное значение таково, что его слѣдуетъ отнестись къ нему какъ къ событію, выходящему за пределы обычной обстановки педагогической работы, охватывающей исключительно материальнаго существа, частью безъ возможности ознакомиться съ новѣйшей наукой, но даже безъ возможности ознакомиться въ произведеніи специальной литературы, наша неподвергалась опасности потерять связь между собой, ибо покойится исключительно на одной научной и учебной работѣ, собиравшаяся на общій свидѣтельствовавшая о томъ, что ученые не пали жертвою тяжелыхъ условий. Самый достигнутый имъ результаты таковы, что русские ученые въ правильно понимаютъ свою важную роль въ качествѣ записки отъ совѣтскаго записки отъ того, чтобы въ безопасныхъ условияхъ культурнаго существа хорошо жить, а для того, мѣстѣ съ тѣмъ обезпечить выживание родины возможно число сознающихъ свой долгъ передъ нею, ученыхъ и педагоговъ, существующую близость къ своимъ товарищамъ, которые остались на своемъ поприщѣ, съездъ въ Прагѣ не поставилъ себя оставивъ въ русской Россіи профессурѣ. Было слово: «мы» и «они», а рѣчь объ исполненіи каждаго того, что на своемъ мѣстѣ жить можетъ. Возможность научной работы, значительно облегчается нами всѣхъ русскихъ учениковъ, вѣдущихъ союзъ, и она была блестяще осуществлена. Въ теченіе недѣльной усталъ былъ разработанъ планъ и принятъ съездомъ. Такого успеха быть достигнута благодаря тому, что, прежде, предварительн подгото-

Событія дня.

Верхнесилезскій вопросъ.

Парижъ, 19. 10. (Гавасъ). Совѣщаніе пословъ сегодня закончило редактированіе сообщенія о рѣшеніи союзниковъ относительно Верхней Силезіи. Завтра днемъ рѣшеніе это будетъ сообщено германскому и польскому правительствамъ. Сообщеніе, которое будетъ сдѣлано имъ, будетъ содержать предварительное письмо, текстъ рѣшенія союзниковъ и ихъ постановленіе относительно спсобовъ приведенія его въ исполненіе. Рѣшеніе сегодня вечеромъ сообщено междусоюзнической комиссіи въ Опельнѣ. Комиссія, которой поручено установленіе германско-польской границы, приступитъ незамедлительно къ точному проведенію новой пограничной линіи.

Борьба съ большевиками.

Варшава, 19. 10. Правительство внесло въ сеймъ законопроектъ, согласно которому всякая коммунистическая агитация признается государственной измѣной и подлежитъ наказанію какъ таковая. Юридическая комиссія сейма сегодня же обсудитъ этотъ законопроектъ. Какъ известно, въ сеймѣ имѣется коммунистическая фракція, въ нее входятъ всего 2 депутата.

Безпорядки въ Орловской и Харьковской губ. и на Кубани.

Копенгагенъ, 19. 10. (Вольфъ). Гельсингфорскій корреспондентъ «Berl. Tidende» сообщаетъ: Въ газетѣ публикуются сообщеніе о крупныхъ безпорядкахъ въ Орловской и Харьковской губерніяхъ и на Кубани. Совѣтскіе органы оказались вынужденными приостановить реквизицію хлеба. Сибирь отказывается принимать бѣженцевъ изъ голодающихъ мѣстностей.

Гибель яхты «Лукуллъ».

Константинополь, 15. 10. 15 окт. около 6 час. веч. пароходъ «Адрия» затонулъ на яхту «Лукуллъ» и причинилъ ей большую пробойку. Черезъ двѣ минуты «Лукуллъ» пошелъ ко дну. Главнокомандующій, постоянно проплавившій на «Лукулль», въ это время былъ въ Константинополѣ. Изъ состава экипажа невѣстна судьба двоихъ лицъ.

Великобританская группа.

Великобританская группа, конечно, главнымъ образомъ потому, что съездъ въ вопросахъ внутренней работы, въ вопросахъ академическихъ напелъ тотъ общій для всѣхъ ученыхъ языкъ, то общее пониманіе своихъ профессиональныхъ обязанностей въ широкомъ смыслѣ этого слова, котораго у него конечно не оказалось бы, если бы онъ вышелъ за пределы своей непосредственной программы и обратился къ разсмотрѣнію и обсужденію вопросовъ политическихъ и партійныхъ. Но исключая политику изъ сферы своихъ работъ, ставя ихъ внѣ партійныхъ соображеній, съездъ ни на минуту не усомнился въ томъ, что устраненіе политики не означаетъ равнодушія къ судьбамъ родины. Съездъ заклеилъ «условія существованія и работы, въ которыя поставлены русскіе ученые совѣтскимъ режимомъ, какъ систему «полнаго произвола и попранія всѣхъ самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ». Совершенно естественно, что онъ съелъ поэтому своимъ «священнымъ» национальнымъ и общечеловѣческимъ долгомъ» заявить громко и ясно протестъ «противъ этого человѣкоубійственнаго и постыднаго режима». Любовь къ близкому, предпочтеніе благъ духовной культуры, идеаловъ вѣчной правды, переходящихъ благамъ, материальной жизни составляетъ не «особенности какого либо вѣроисповѣданія, но основную предпосылку религіознаго настроенія, которая должна лечь въ основу каждой религіи. Поэтому требованіе соблюдения этихъ заветовъ не есть требованіе вѣроисповѣднаго характера, не можетъ быть предметомъ религіозныхъ споровъ». Точно также закономѣрность въ управленіи и уваженіи къ

Большевики и финансы.

Проплывавшая въ первыхъ числахъ прошлаго мѣсяца конференція совѣтскихъ финансистовъ, могла бы смѣло избрать своимъ motto: И я съжегъ все, чему поклонялся, Поклонился всему, что сжигалъ, такъ какъ все она содержаніе только къ тому и сводилось, что гл. Крестинскіе, Альскіе и Шмидты, но жалія голоса и бѣса въ пролетарскую гущу, «требовали» и «наставляли» на необходимость принятія той системы, тѣхъ учрежденій, тѣхъ принциповъ, которые сами же они старательно разрушали и уничтожали въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Этотъ безпримѣрный политическій вольфасъ, какой не была самымъ безпринципнымъ государственнымъ дѣятелемъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, былъ продѣланъ безъ тѣни смущенія и безъ звука осужденія того, что дѣлалось до сихъ поръ. Да и съ какой точки зрѣнія могли бы большевики признать неправизность и губительность своей старой политики? Благо страны, интересы населенія, требованія морали — этихъ словъ и понятій не существовало въ ихъ лексиконѣ. Объясненіе провозглашаемой перемѣны очень простое — начальство приказало. «Раньше мы имѣли прямые директивы», говоритъ представитель Наркомфина, Г. Альскій, «справителіе прежнее буржуазное министерство финансовъ въ аппаратъ центральнаго бухгалтерскаго учета коммунистическаго общества. Вслѣдствіе этого была ликвидирована система банковскихъ операций и центр тяжести былъ перенесенъ въ смѣтно-бюджетную область. Существенны налоги были упразднены въ результатъ натурализаціи хозяйства, а прямое обложеніе не было отменено только потому, что совнаркомъ не успѣлъ рассмотреть соответствующаго декрета». Последнее обстоятельство, впрочемъ не имѣло никакого значенія для финансовой политики большевиковъ, такъ какъ никто въ Совдѣпн прямыхъ налоговъ не платилъ. Другой докладчикъ прямо заявилъ, что вся финансовая политика совѣтской власти имѣла конечной цѣлью уничтоженіе донскаго хозяйства и полное обезцѣпеніе денегъ. Еще не далѣе, какъ въ прошломъ году едва ли не самый признанный совѣтскій авторитетъ въ вопросахъ экономики, Ларинъ, на страницахъ все той же «Эконом. Жизни» радовался грядущему уничтоженію цѣнности рубля «на всей буржуазіи». Этихъ цѣлѣй большевикамъ удалось блестяще достигнуть, а потому и огорчаться за прошлую дѣятельность имъ не приходится. Но теперь данъ другой пароль —назадъ къ капитализму, правда къ капитализму какому то купому «государственному», «пролетарскому» капитализму, но все же къ капитализму. Соответственно съ этимъ и конференція представителей финотдѣловъ провозглашаетъ: восстановленіе налогового и банковскаго аппаратовъ, какъ основа всего финансоваго хозяйства сов. республики. Забавно, что теперь большевикамъ приходится бороться какъ разъ съ тѣмъ, что такъ логически вытекало изъ приводимыхъ ими принциповъ. Г. Альскій на конференціи горько жаловался на «распространенный взглядъ на финансовыя учрежденія, какъ на отмирающія части совѣтскаго организма». И, дѣйствительно, финансовое хозяйство, какъ совѣтскаго центра, такъ и совѣтской периферіи, находится въ невиданномъ доселѣ состояніи. Хаосъ въ отчетности, отсутствіе смѣтныхъ предположеній, доказательство необходимости произвести тотъ или иной расходъ, смѣшеніе различныхъ кредитовъ, злоупотребленіе авансовыми отпусками и т. д. и т. д. — такъ характеризовали докладчикъ постановку финансоваго дѣла въ сов. Россіи. Такимъ образомъ, совершенно ясно, что большевики не сумѣли создать и «центральнаго бухгалтерскаго аппарата» на мѣсто прежняго, министерства финан-